

УДК 342.722

DOI 10.34076/2658_512X_2021_3_62

Петрова Полина Алексеевна (polinauchih@gmail.com)

ORCID: 0000-0002-6828-7701

Студентка юридического факультета

Российского государственного университета правосудия

Polina A. Petrova

Law Faculty, Student

Russian State University of Justice

Цветкова Валерия Сергеевна (pigeon9valera@gmail.com)

ORCID: 0000-0003-4315-9516

Студентка юридического факультета

Российского государственного университета правосудия

Valeria S. Tsvetkova

Law Faculty, Student

Russian State University of Justice

Научный руководитель:

Ващекин Андрей Николаевич

Профессор кафедры информационного права

Российского государственного университета правосудия

Academic supervisor:

Andrew N. Vashchekin

Professor of Information Law Department

Russian State University of Justice

О перспективах развития гарантий доступности правосудия в России
On prospects for the development of guarantees of access to justice in Russia

Для цитирования: Петрова П. А., Цветкова В. С. О перспективах развития гарантий доступности правосудия в России // Уральский журнал правовых исследований. 2021. № 3. С. 62–72. DOI 10.34076/2658_512X_2021_3_62.

For citation: P. A. Petrova, V. S. Tsvetkova 'On prospects for the development of guarantees of access to justice in Russia', Ural Journal of Legal Research, 2021, No. 3. pp. 62–72. DOI 10.34076/2658_512X_2021_3_62.

Аннотация: Обеспечение гарантий доступности правосудия является важным направлением совокупного развития законодательства и судебной системы, а изучение возможных перспектив этого развития представляет собой научную задачу, неизменно сохраняющую актуальность в любой стране. В настоящей работе исследование указанной проблемы проведено на основе анализа существующих гарантий правосудия в современной России, при этом предложены наиболее оптимальные решения, которые будут уместно применить с учетом условий, сложившихся в стране в настоящее время. Среди факторов, снижающих доступ граждан к правосудию в России, указаны слабая осведомленность граждан даже в простых юридических вопросах, а также низкий уровень правосознания и нравственности работников судебной системы на фоне слабой прозрачности их деятельности.

Перечислены институты, которые могут помочь в решении проблемы доступности правосудия: организации, предоставляющие бесплатные услуги адвоката, юридические ВУЗы, прикрепленные семейные частные адвокаты на бесплатной или кредитной основе. Предложены меры, способные приблизить государство к разрешению данной проблемы: повышение независимости судебной власти через пересмотр показателей качества правосудия в стране и снижение регионального фактора, структурирование судебной системы по принципу «один суд – одна инстанция», включение в квалификационные коллегии судей представителей адвокатских палат и правозащитных организаций для обеспечения прозрачности и гласности. Рассмотрены возможные пути дальнейшего развития гарантий доступности правосудия в России: повышение уровня правосознания граждан, обеспечение их квалифицированной юридической помощью, приватизация некоторых видов правоприменительной деятельности, развитие правовой культуры.

Ключевые слова: правосудие, доступность, гарантии, Россия, законодательство, судебная система.

Abstract: Ensuring the availability of justice is an important area of the overall development of legislation and the judicial system, and the study of possible prospects for this development is a scientific task that invariably remains relevant in any country. In this paper, the study of this problem is carried out on the basis of an analysis of the existing guarantees of justice in modern Russia, while the most optimal solutions are proposed that would be appropriate to apply taking into account the conditions prevailing in the country at the present time. Among the factors that reduce citizens' access to justice in Russia, there is a weak awareness of citizens even in simple legal issues, as well as a low level of legal awareness and morality of the employees of the judicial system against the background of poor transparency of their activities. Institutions that can help in solving the problem of access to justice are listed: organizations that provide free lawyer services, law universities, attached family private lawyers on a free or credit basis. Measures are proposed that can bring the state closer to resolving this problem: increasing the independence of the judiciary through revising the indicators of the quality of justice in the country and reducing the regional factor, structuring the judicial system according to the principle of "one court - one instance", including representatives of the chambers of lawyers and human rights organizations to ensure transparency and publicity. Possible ways of further development of guarantees of accessibility of justice in Russia are considered: raising the level of legal awareness of citizens, providing them with qualified legal assistance, privatization of some types of law enforcement activities, development of legal culture.

Keywords: justice, accessibility, guarantees, Russia, legislation, judicial system

Правовое положение граждан РФ определяется современным пониманием правового государства и формируется на основании как отечественных нормативных правовых актов, так и разнообразных международных соглашений, заключаемых нашей страной, в том числе Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (соглашением между странами-участниками Совета Европы). Статьей 46 Конституции РФ¹ закрепляется право каждого на судебную защиту и на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, однако никакие международные обязательства не обеспечивают полноценную судебную защиту гражданина при наличии внутренних проблем доступности правосудия и его качества [1, с. 4].

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 46.

В связи с этим обеспечение гарантий доступности правосудия является важным направлением совокупного развития законодательства и судебной системы. Целью настоящей работы является изучение возможных перспектив этого развития на основе анализа существующих гарантий правосудия в России.

Прежде чем рассуждать о возможных гарантиях доступности правосудия в нашей стране в ближайшей перспективе, стоит упомянуть уже существующие гарантии. В первую очередь, основным механизмом гарантии всех основополагающих прав и свобод человека и гражданина является Конституция. В относящейся ко второй главе «Права и свободы человека и гражданина» ст. 45 Конституции указывается, что гарантируется государственная защита прав и свобод человека, а также что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми возможными способами, которые не запрещены законом.

Но даже при наличии такой гарантии на конституционном уровне, на практике правосудие не всегда является легкодоступным. Приведем простой пример, демонстрирующий эту проблему.

Гражданка РФ N состоит в браке также с гражданином РФ M, влиятельным и богатым предпринимателем. На протяжении 5 лет брака она была вынуждена терпеть постоянные оскорбления и рукоприкладство супруга. Теперь она намерена отстоять свои права в суде и добиться справедливого наказания для своего уже бывшего супруга. Но, к сожалению, у нее нет средств, чтобы нанять адвоката, в отличие от ее бывшего мужа. Чтобы грамотно составить исковое заявление (самая простая из задач, стоящих перед гражданкой N), необходимы услуги квалифицированного специалиста. Если допустить, что она сумеет самостоятельно составить иск, ей придется в дальнейшем доказывать факты избиения и оскорбления. Кроме того, даже при наличии доказательств в виде заключений медицинского работника и психолога, в суде она будет иметь дело с профессионалом, которому может оказаться под силу оспорить предъявленные ею доказательства и получить максимально лояльный приговор или же вообще добиться закрытия дела и установления факта невиновности своего клиента.

В данной ситуации на жертву домашнего насилия будет возложено бремя доказывания, поскольку суд в уголовных делах исходит из презумпции невиновности. На потерпевшей стороне лежит бремя доказывания, иными словами – сбор доказательств вины обвиняемого. Однако сбор доказательств является объективно сложным процессом, особенно в случаях, когда насилие происходит в сфере межличностных отношений, отношений в семье, по причине отсутствия свидетелей, а порой и достаточно серьезных следов самого насилия.

Даже высококвалифицированный и опытный адвокат при помощи правоохранительных органов будет иметь сложности в сборе достаточно веских доказательств, необходимых для защиты своего клиента. Еще более сложной эта задача окажется для потерпевшего, не имеющего возможности воспользоваться помощью адвоката. Нередко жертва насилия вынуждена продолжать проживать с насильником по причине финансовой зависимости от него, угроз или страха мести. Сбор доказательств в таких условиях и вовсе кажется невозможным.

По вышеперечисленным причинам большинство уголовных дел об умышленно причинении легкого вреда здоровью и о нанесении побоев прекращаются судами.

В 2020 г. судами рассмотрены уголовные дела о нанесении побоев в отношении 3393 лиц, из них осуждены 1629 лиц, или 48%, прекращены уголовные дела в отношении 1725 лиц, или 51%, оправданы 22 лица, или 1%. Кроме того, за этот период рассмотрены уголовные дела об умышленном причинении легкого вреда здоровью в отношении 4670 лиц, из них осуждены 1620 лиц, или 35%, прекращены уголовные дела в отношении 2831 лица, или 61%, оправданы 175 лиц, или 4%. В 2020 г. суды возвратили прокурорам 17% заявлений от потерпевших,

переживших домашнее насилие, и отказали в принятии к производству 33 процентов таких заявлений [2, с. 1].

Большой проблемой является то обстоятельство, что для эффективной защиты прав граждан в судах необходимо обеспечить обеим сторонам возможность воспользоваться услугами высококвалифицированного специалиста. По нашему мнению, именно так можно обеспечить уверенность в справедливости решения и в дифференцированном подходе к применению правовых норм. При равном уровне защиты у суда будет возможность сформировать более глубокую оценку дела, так как обе стороны будут представлены юристами, каждый из которых своей целью поставит защиту клиента, его прав и законных интересов на основании фактических обстоятельств. На практике же складывается ситуация, при которой одна из сторон дела не может в полной мере отстоять свои права в силу отсутствия необходимых знаний, денежных средств для того, чтобы воспользоваться услугами адвоката, из-за чего позиция данной стороны заведомо слабее.

В случаях, схожих с приведенным примером, должна реализовываться гарантия из части 1 статьи 48 Конституции, в соответствии с которой каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Причем в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно². На самом же деле бесплатная юридическая помощь охватывает далеко не все социально значимые категории гражданских дел, а круг лиц, имеющих на нее право, весьма ограничен [3, с. 161]. Значительная часть граждан не вполне понимает, как этой помощи добиться.

Наличие в Конституции указанных выше норм, несомненно, является очень важным для любого правового государства. Но, с учетом указанных проблем, уровень этих гарантий нужно повышать посредством развития общественных институтов, которые смогут оказывать гражданам необходимую помощь в процессе осуществления правосудия. Перечислим возможные институты, которые могут помочь в решении проблемы доступности правосудия, а также другие меры, способные приблизить государство к разрешению данной проблемы.

В первую очередь, это организации, предоставляющие услуги адвоката бесплатно на некоторое количество судебных заседаний. Безусловно, финансирование подобного рода организаций потребует определенных затрат со стороны государственной власти, поэтому пока можно вести речь о предоставлении бесплатного адвоката лишь на ограниченное число заседаний. В будущем, при успешном развитии этого направления работы, количество заседаний может стать неограниченным. В некоторых странах уже успешно действуют подобные системы оказания государственной помощи по приобретению услуг адвоката.

Так, в Германии, при невозможности гражданина оплатить адвокатские услуги, он может обратиться в судебный участок по месту жительства и получить документ, обеспечивающий ему право на получение помощи адвоката. Примечательно, что доверитель не ограничен в выборе: имея такой документ, он сможет получить услуги любого адвоката на его усмотрение за счет государства [4, с. 14].

Во-вторых, эти задачи могут выполнять юридические ВУЗы. Не секрет, что достаточно большое количество выпускников юридических ВУЗов в будущем становятся работниками адвокатуры. И для студентов этих ВУЗов, и для граждан, не имеющих средств на оплату услуг адвоката, может оказаться полезной практика студентов в суде с направленностью на оказание подобных услуг. Думаем, что получить возможность практиковаться в этой сфере лишь те студенты, которые проявили себя в учебной деятельности и смогут эффективно выполнить

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 48.

поставленные задачи. Помимо этого, деятельность студента-практиканта и контроль за его подготовкой к делу будут осуществлять квалифицированные специалисты – руководители практики, благодаря чему клиент сможет получить грамотную помощь в защите своего иска. Таким образом можно повысить уровень подготовки студентов и степень их квалификации, поскольку выпускники уже в самом начале своей карьеры будут иметь опыт работы, зафиксированный в специальных документах, выдаваемых при окончании ВУЗа.

Следующим приемом, повышающим уровень доступности правосудия, может стать закрепление за каждой семьей, состоящей из граждан РФ, частного адвоката. В Соединенных Штатах Америки и некоторых странах Западной Европы уже давно существует подобная практика и развиты «семейные офисы» [5]. Некоторые из них работают только с одной семьей, другие предоставляют услуги широкому кругу лиц. Наибольшее количество семейных офисов среди стран Европы расположено в Швейцарии [6]. У многих семей есть номер персонального адвоката, который занимается исками и отстаивает интересы членов этой семьи в суде. Такая практика, по нашему мнению, вполне осуществима и в России: по размещенным в сети «Интернет» объявлениям о юридическом сопровождении семьи можно оценить шансы ее укрепления в нашей стране [7]. Пока что широко распространены услуги так называемых «семейных» адвокатов, специализирующихся именно на семейном праве, однако мы видим перспективы расширения этого направления до юридической помощи и в других отраслях права.

Помимо основной работы, заключающейся по большей части в сопровождении бизнеса и долгосрочного сохранения семейного капитала, семейные офисы или же отдельные юристы могли бы заниматься иными юридическими вопросами семьи за умеренную плату или же на основе особого кредита, получаемого по соответствующему договору, дающему возможность клиенту оплатить услуги позже, в рассрочку, хоть и с наличием процентов [8, с. 47].

Все новые возможные способы получения бесплатных услуг юриста в обязательном порядке следовало бы закрепить на законодательном уровне – такая мера обеспечит их юридической силой. По мнению авторов, деятельность организаций, оказывающих бесплатную юридическую помощь, должна отслеживаться уполномоченным государственным органом, а ответственность за финансирование этих организаций может быть возложена на главы субъектов, в которых они расположены [9, с. 74].

При этом для всех организаций подобного рода должен существовать минимальный размер бюджета, который обеспечит их успешное функционирование во всех частях государства. За несоблюдение данного минимума и хищение или же самовольное перераспределение бюджетных средств, конечно, должна быть установлена административная или уголовная ответственность. В вопросах возмещения выбывших из бюджета денежных средств следовало бы руководствоваться соответствующими статьями Гражданского кодекса РФ.

Отправной точкой решения проблемы качества правосудия и доступа к нему является, как бы банально не звучало, само понятие – толкование качества правопорядка, которое следует измерять категориями общественных ценностей, реальными возможностями и правовыми средствами защиты прав человека. Однако в доктрине российского права в целом отсутствуют международно-правовые категории «качество правосудия» и «доступ к суду», которые отличаются по смыслу от подобных категорий в национальном праве [10, с. 2].

С одной стороны, необходимо указать, что в отчете Европейской комиссии по эффективности правосудия Совета Европы по данным за 2018 год работа российской судебной системы была охарактеризована как одна из наиболее быстрых при рассмотрении дел и наименее финансово затратных в сравнении с судами 47 западных государств [11, с. 40, с. 118]. Но «быстро и дешево» еще не значит «эффективно и качественно». Достаточно посмотреть данные АПИ или опросов ТАСС, чтобы понять, что показателем качества правосудия в России

до сих пор является оценка доли удовлетворенных исков или же процента осужденных по уголовным делам, а также процентное соотношение рассмотренных дел и апелляционных и кассационных решений без учета этических критериев.

Так, например, в 2020 году доля осужденных за уголовные преступления в общем составила 72% [12]. Более того, статистика оправдательных приговоров практически напрямую зависит от вердикта присяжных – по данным ТАСС, в 2019 году присяжные заседатели оправдали 62% подсудимых [13], или от примирения с потерпевшим – более 100 тысяч случаев [14].

Отсюда вытекает первый аспект проблемы – зависимость судебной власти. Желание улучшить статистику, выполнить примерный план приводит к тому, что жалобы граждан отправляют на рассмотрение председателям соответствующих судов, после чего происходит субъективная оценка и инструкция дальнейших действий для судей-подчиненных.

Наглядным примером является структура областного суда. В нем сосредоточены сразу первая, апелляционная и кассационная инстанции.

Таким образом, рассмотрение дел происходит в рамках одного региона, что облегчает задачу создания необходимых условий для давления на судей вследствие их зависимости от правоохранительных органов или от административной власти. Следовательно, повышается риск пристрастности судей, что явно нарушает конституционность правосудия.

С другой стороны, сейчас мы наблюдаем большее количество отделенных друг от друга инстанций. Это объясняется в том числе и тем, что с 1 октября 2019 г. свою работу начал и несколько новых кассационных и апелляционных судов. Эти изменения сопровождалось введением Федерального конституционного закона от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»³. Однако в создании новых апелляционных и кассационных инстанций имеется проблема в подборе кадров. Значительная часть судей данных судов ранее являлись судьями судов общей юрисдикции, районных, областных судов тех же районов, в которых теперь функционируют суды последующих инстанций. Иными словами, создаются новые суды, а судьи в них прежние. Перемена кадров сути не меняет.

В качестве примера приведем небольшую статистику:

- в Самарском кассационном суде общей юрисдикции 39/72 судей замещали должности в судах Самарской области, из них 24 судьи из Самарского областного суда;
- в Челябинском кассационном суде общей юрисдикции 32/44 судей замещали должности в судах Челябинской области, из них 30 судей – из Челябинского областного суда;
- в Кемеровском кассационном суде общей юрисдикции 42/61 судей замещали должности в судах Кемеровской области, из них 32 судьи – из Кемеровского областного суда [15].

Как видим, создание «новых возможностей» для более серьезной, ответственной и справедливой оценки жалоб оказалось весьма спорным. В новых судах апелляционных и кассационных инстанций требуется, если можно так выразиться, свежий взгляд, обновление судейского состава, что создаст большую уверенность в беспристрастности и справедливости оценки жалоб и апелляций.

Аналогичны ситуации и с переводом Председателей судов. Периодически мы сталкиваемся с ситуациями, при которых после перевода Председателя суда первой инстанции в суд апелляционной или кассационной инстанции с ним так же переводятся и судьи из того же суда. Примером подобного массового перевода может служить Пятигорский кассационный суд

³ О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции: федер. конституц. закон от 29.07.2018 г. № 1-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс».

общей юрисдикции, где вместе с Председателем, пришедшим из Верховного суда республики Башкортостан, в кассационный суд также перевелись 13 судей данного суда.

Чтобы найти способ решения данного аспекта проблемы качества правосудия, стоит также обратиться к зарубежной практике судопроизводства. Право развитых зарубежных стран руководствуется таким принципом: «Один суд – одна инстанция». В современной отечественной научной литературе и публицистике высказывается мнение о том, что структурирование судебной власти по такому принципу обеспечит четкое разделение функций [16, с. 25]. Немаловажно, что подобная реформа, в случае ее осуществления, будет способствовать реализации конституционности правосудия; приятным бонусом станет рациональное распределение нагрузки судей вплоть до судей Верховного Суда [17, с. 1].

Еще одним аспектом проблемы качества правосудия является прозрачность правосудия и структуры судебной власти. Даже если не затрагивать бюрократичность судебного аппарата, присущую ему от природы, остается еще одна важная особенность – избирательность судов в отражении доводов сторон, что нередко противоречит требованию процессуальных кодексов о необходимости публикации судами всех доводов сторон и объяснения причины своего возможного несогласия с каким-то из них. Этот аспект отчасти касается технической оснащенности, что в нашей стране пока еще остается насущной проблемой, однако, постепенно решаемой [18, с. 25].

Конечно, все доводы сторон проблематично полноценно указать в судебном акте, и непросто понять и оценить «со стороны». Здесь возможно довольно спорное решение: передать проблему в руки самих сторон и обеспечить публикацию не только судебных актов, но и состязательных материалов (если речь идет об арбитражных судах) или, например, аудиозаписей судебных заседаний. То есть выдвигается предложение о предоставлении самим сторонам права решать, будут ли публиковаться их состязательные документы или нет [19]. Осуществление такого принципа лишь докажет общественности готовность не только судебной власти, но и граждан к объективному и прозрачному правосудию.

Еще одним аспектом проблемы как с точки зрения качества, так и с точки зрения доступности правосудия, является уровень правосознания и нравственности. Причем речь идет о представителях судебной власти, а не о гражданах (об их правовой грамотности было сказано выше). Под отсутствием правосознания судей имеется в виду неспособность судей в силу личных обстоятельств и несистемности правовых взглядов качественно выполнять свою работу, их пренебрежительное отношение к гражданам, ищущим помощи, гарантированной им на уровне Конституции.

Авторы не раз сталкивались с судебной волокитой и полагают ее чуть ли не главной причиной низкого уровня доступности правосудия в России. Нередко бывает так, что суд отказывает в иске, будь то развод супругов или же определение границ земельного участка – не важно. Причиной отказа может стать, к примеру, неверно составленное заявление. Однако проблема в следующем: судья, после отказа в иске, не отправляет мотивированное решение суда истцу, что тормозит решение его проблемы, и дело висит во времени. Подобные задержки, иногда и на несколько месяцев, впоследствии объясняются как плохой работой почты или архивной ошибкой, при том, что необходимые технические возможности для исключения подобных «ошибок» в судах имеются [20, с. 13].

По нашему мнению, в современных реалиях бессмысленно призывать судей к соблюдению требований Кодекса судейской этики и норм морали, хотя их соблюдение решило бы многие проблемы. Эффективным решением может стать создание механизма общественного контроля, а также своевременного реагирования на допущенные нарушения при отправлении правосудия. Не будет лишним, например, уделить внимание проекту адвокатского сообщества

и, в частности, ФПА РФ, предусматривающему возможность участия адвокатов в работе квалификационных коллегий судей – по аналогии с существующей практикой включения судей в состав квалификационных комиссий региональных адвокатских палат (ст. 33 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁴ для обеспечения прозрачности и гласности в их работе [21].

Итак, для дальнейшего развития гарантий доступности правосудия могут быть предложены следующие пути.

1. Повышение уровня правосознания граждан с одновременным обеспечением их квалифицированной юридической помощью. Такой двусторонний подход увеличит эффективность доступа граждан к правосудию. Логично будет обеспечить внедрение этого подхода на уровне субъектов РФ, а не централизованно. Также стоит пересмотреть систему оказания бесплатной юридической помощи: экономить финансовые ресурсы на тех, кто в ней не нуждается, адресно обеспечивая тех, кому она нужна, при этом либо фиксировать оплату адвокатских услуг по немецкой модели П. Готвальда [22, с. 365], либо обеспечить условия по выплате гонорара адвокату после вынесения желаемого варианта решения суда.

2. Приватизация некоторых видов правоприменительной деятельности. Правоприменительная деятельность может успешно осуществляться на частной основе под публичным контролем [23]. В этом случае можно спрогнозировать более активное развитие нотариата, с помощью которого смогут разрешаться споры уже на стадии заключения сделки. Как следствие, количество гражданских дел в судах значительно снизится.

3. Развитие правовой культуры. Современной России и ее гражданам необходимо преодолеть правовой нигилизм, выработать уважительное отношение к закону. Общественное сознание должно чувствовать поддержку государства, его готовность защищать своих граждан, что подтверждалось бы качеством принимаемых законов и повышающимся уровнем правопорядка. А направить сознание граждан в нужное русло поможет, например, грамотно поставленное кино, литературные произведения или даже СМИ – уже сейчас довольно большую нишу в медиaprостранстве занимают блоги юристов, которые рассказывают о юриспруденции «простым языком».

Мы считаем, что юридически подкованные в простейших вопросах граждане избавили бы государство от необходимости обеспечения для них доступа к правосудию. Однако достичь нужного уровня правосознания граждан будет непросто, и это займет большее количество времени, нежели реформа судебной власти.

В заключение отметим, что проблема предоставления гражданам качественного и доступного правосудия реальна и требует квалифицированного подхода к ее решению. Сама необходимость ее решения не может оспариваться, поскольку данная правовая категория имеет конституционный характер, от нее зависит гарантия защиты прав и свобод граждан Российской Федерации. Проблема доступа к правосудию должна затрагиваться не только в актах рекомендательного характера, таких, как решения ЕСПЧ, но и в обязательных к исполнению нормативных актах [24, с. 282].

Например, впервые право на доступ к суду как элемент справедливого судебного разбирательства было сформулировано Европейской комиссией по правам человека в деле «Golder v. the United Kingdom» (постановление от 21 февраля 1975 г.)⁵ В качестве другого примера, уже с участием России, можно привести дело «Sergey Smirnov v. Russia» (постановление от

4 Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

5 Голдер против Соединенного Королевства (Golder v. the United Kingdom): Постановление Европейского Суда по правам человека по делу от 21.02.1975 г. № 4451/70 // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. С. 39-80.

22 декабря 2009 г.)⁶, в котором Европейский суд признал нарушение п. 1 статьи 6 Конвенции в контексте права заявителя на доступ к суду. Выразилось оно в том, что С. Ю. Смирнову было отказано в принятии к рассмотрению исковых заявлений в связи с отсутствием у него регистрации по месту жительства.

Таким образом, обозначив способы повышения качества правосудия, мы указали наиболее оптимальные, на наш взгляд, решения, которые будут уместны в настоящее время для нашей страны и благосклонно восприняты гражданами. Авторы полагают, что нашему государству следует больше внимания уделять качеству, а не количеству, поскольку обратный принцип уже давно стал пережитком недалекого прошлого.

Библиографический список

1. Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы: монография. – СПб.: СПбГУ, 2005. – 672 с.
2. Лебедев В. М. Суд идет – откройте двери // Российская газета. 12 апреля 2021 г. URL: <https://rg.ru/2021/04/12/zhertv-domashnego-nasiliiia-ne-ostaviat-v-sude-odin-na-odin-s-obviniyaemum.html> (дата обращения 01.08.2021).
3. Петрова П. А., Цветкова В. С. О проблеме доступности правосудия в России // Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. 2020. № 3. С. 157–167.
4. Дерра М. Адвокатура в Германии // Yandex.ru. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/1056974168/?page=1&*=2Pyqv3UBgfkY4Z0PwE5G0lVgKd17InVyBCI6Imh0dNB-zOi8vemFrb24ucn (дата обращения 01.08.2021).
5. Варгасов Н. Family office – что это и при чем здесь юристы? // Zakon.ru. 11 октября 2018 г. URL: https://zakon.ru/blog/2018/10/11/family_office__chto_eto_i_prichem_zdes_yuristy (дата обращения 01.08.2021).
6. Bauer R. Das family-office als butler der reichen // Neue Zürcher Zeitung. 09.01.2009. URL: https://www.nzz.ch/das_family-office_als_butler_der_reichen-1.1668103?reduced=true (дата обращения 01.08.2021).
7. ТЕМИС. Официальный сайт. URL: <https://темис.рф/семеиное-право>.
8. Ващекина И. В. Классификация потребительского кредитования на российском рынке // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2017. № 3 (93). С. 44–50.
9. Ярков В. В. Цели судопроизводства и доступ к правосудию // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: Лиджист, 2001. С. 70–88.
10. Борисова В. Ф. Соотношение международных и национальных правовых категорий в сфере доступности правосудия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-mezhdunarodnyh-i-natsionalnyh-pravovyh-kategoriy-v-sfere-dostupnosti-pravosudiya/viewer> (дата обращения 27.08.2021).
11. Отчет Европейской комиссии по эффективности правосудия Совета Европы от 2020 года. URL: <https://rm.coe.int/rapport-evaluation-partie-1-francais/16809fc058> (дата обращения 01.08.2021).
12. АПИ-Пресс. Официальный сайт. Судебная статистика. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения 01.08.2021).
13. ТАСС. Официальный сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7756169> (дата обращения 01.08.2021).

⁶ Сергей Смирнов против России (Sergey Smirnov v. Russia): Постановление Европейского Суда по правам человека по делу от 22.12.2009 г. № 14085/04 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010 г. № 8.

14. АПИ-Пресс. Официальный сайт. Судебная статистика. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/12/s/7> (дата обращения 01.08.2021).
15. Тай Ю. «Ищу человека» ... или Занимательная судебная футурология // *Zakon.ru*. 29.09.19. URL: https://zakon.ru/blog/2019/9/29/ischu_chelovekaili_zanimatelnaya_sudebnaya_futurologiya (дата обращения 01.08.2021).
16. Ващекин А. Н., Ващекина И. В. Информационно-программное обеспечение рационального распределения судебных дел // *Правовая информатика*. 2017. № 4. С. 24–30.
17. Хабриева Т. Я. Качество правосудия // *Известия*. 6 февраля 2018 г. URL: <https://iz.ru/703430/taliia-khabrieva/kachestvo-pravosudiia> (дата обращения 01.08.2021).
18. Ващекина И. В. О распространении технологий электронного документооборота в Российской Федерации // В сборнике: *Инновационное развитие российской экономики. IX Международная научно-практическая конференция*. Министерство образования и науки Российской Федерации; Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; Российский гуманитарный научный фонд. 2016. С. 24–26.
19. Латыев А. Публикация состязательных документов как способ повышения качества правосудия // *Zakon.ru*. 14 февраля 2017 г. URL: https://zakon.ru/blog/2017/2/14/publikaciya_sostyazatelnyh_dokumentov_kak_sposob_povysheniya_kachestva_pravosudiya (дата обращения 01.08.2021)
20. Бойко Н. Н., Юлбердина Л. Р. Проблемы ведения электронного документооборота в суде // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Т. 8. № 10А. С. 12–17.
21. Шувалова М. Адвокатура-2020: итоговое решение по «адвокатской монополии», создание комплексной информационной системы, обсуждение возможности включения адвокатов в квалификационные коллегии судей // *Гарант*. Информационно-правовой портал. 23.12.2019. URL: <https://www.garant.ru/news/1311164/>.
22. Готтвальд П. Гражданский процесс в Германии после реформы 2001 года // *Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса*. 2006. № 4. С. 365–384.
23. Никитин М. И. Нотариат в системе правоприменительных органов Российской Федерации // *Вестник Московского университета МВД России*. 2018. № 3. С. 80–82.
24. Сальвиа М., де. *Прецеденты Европейского Суда по правам человека*. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 1072 с.

References

1. I. A. Prikhodko, *Accessibility of justice in arbitration and civil process: main problems: monograph*, SPbGU, 2005, at 672.
2. V. M. Lebedev, *The trial is coming - open the doors*, *Rossijskaya gazeta* (2021) URL: <https://rg.ru/2021/04/12/zhertv-domashnego-nasiliia-ne-ostaviat-v-sude-odin-na-odin-s-obviniaemym.html>.
3. P. A Petrova., V.S. Tsvetkova, *On the problem of accessibility of justice in Russia*, *Scientific Almanac of the France-Kazakhstan Association*, No 3, at 157–167.
4. M. Derra, *Advocacy in Germany* (2021) URL: https://docviewer.yandex.ru/view/1056974168/?page=1&*=2Pyqv3UBgfkY4Z0PwE5G0lVgKd17InVybCI6Imh0dHB-zOi8vemFrb24ucn.
5. N. Vargasov, *Family office - what is it and what have lawyers got to do with it?* (2018) URL: https://zakon.ru/blog/2018/10/11/family_office__chto_eto_i_prichem_zdes_yuristy.
6. R. Bauer, *Das family-office als butler der reichen*, *Neue Zürcher Zeitung* (2009) URL: https://www.nzz.ch/das_family-office_als_butler_der_reichen-1.1668103?reduced=true.

7. TEMIS. URL: <https://temis.pф/semeynoe-pravo>.
8. I. V. Vashchekina, Classification of consumer lending in the Russian market, Bulletin of the PRUE named after G.V. Plekhanov, 2017, No 3 (93), at 44–50.
9. V. V. Yarkov, Purposes of legal proceedings and access to justice, Materials of the All-Russian scientific-practical conference, Lidzhist, 2001, at 70–88.
10. Borisova V. F. Correlation of international and national legal categories in the field of accessibility of justice. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-mezhdunarodnyh-i-nationalnyh-pravovyh-kategoriy-v-sfere-dostupnosti-pravosudiya/viewer>.
11. European Commission report on the efficiency of justice to the Council of Europe (2020) URL: <https://rm.coe.int/rapport-evaluation-partie-1-francais/16809fc058>.
12. API-Press (2020) URL: <http://stat.апи-пресс.pф/stats/ug/t/11/s/1>.
13. TASS. (2020) URL: <https://tass.ru/obschestvo/7756169>.
14. API-Press (2020) URL: <http://stat.апи-пресс.pф/stats/ug/t/12/s/7>.
15. YU Taj, “I am looking for a man” ... or Entertaining forensic futurology (2019) URL: https://zakon.ru/blog/2019/9/29/ischu_chelovekaili_zanimatelnaya_sudebnaya_futurologiya.
16. A. N. Vashchekin, I.V. Vashchekina, Information software for the rational distribution of court cases, Legal Informatics, 2017, No 4, at 24–30.
17. T. Ya. Khabrieva, Quality of justice, Izvestia (2021) URL: <https://iz.ru/703430/taliia-khabrieva/kachestvo-pravosudiia>.
18. I. V. Vashchekina, On the spread of electronic document management technologies in the Russian Federation, In the collection: Innovative development of the Russian economy, IX International Scientific and Practical Conference, Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Russian Humanitarian Science Foundation, 2016, at 24–26.
19. A. Latyev, Publication of adversarial documents as a way to improve the quality of justice (2017) URL: https://zakon.ru/blog/2017/2/14/publikaciya_sostyazatelnyh_dokumentov_kak_sposob_povysheniya_kachestva_pravosudiya.
20. N. N. Boyko, L. R. Yulberdina, Problems of electronic document management in court, Questions of Russian and international law, 2018, T. 8, No 10A, at 12–17.
21. M. Shuvalova, Advocacy 2020: the final decision on the “lawyer’s monopoly”, the creation of an integrated information system, discussion of the possibility of including lawyers in the qualification collegiums of judges (2019) URL: <https://www.garant.ru/news/1311164/>.
22. P. Gottwald, Civil procedure in Germany after the reform of 2001, Russian Yearbook of Civil and Arbitration Procedure, 2006, No 4, at 365–384.
23. M. I. Nikitin Notaries in the system of law enforcement bodies of the Russian Federation, Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018, No 3, at 80–82.
24. M. de. Salvia Precedents of the European Court of Human Rights (2004) SPb, 1072 p.